

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА РЕАБИЛИТАЦИЮ: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация. *Актуальность и цели.* Взаимная ответственность государства и человека является неотъемлемым показателем демократического и правового характера государства. Посредством права на реабилитацию реализуется конституционно-правовой принцип ответственности органов публичной власти перед личностью. Цель работы – рассмотреть понятие субъективного права на реабилитацию как конституционного, исследовать его правомочия. *Материалы и методы.* Исследование и выводы сделаны на основе анализа Конституции РФ, федерального законодательства, литературных источников и правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации. Использованы материалы социологического опроса, проведенного автором среди сотрудников органов юстиции по республике Мордовия и Пензенской области, данные официальной статистики, а также статьи, представленные в СМИ и сети Интернет. *Результаты.* Обосновано, что право на реабилитацию есть субъективное конституционное право человека, структурно входящее в состав конституционно-правового института реабилитации. Каждый индивид, пострадавший от незаконных или необоснованных актов публичной власти и должностных лиц, имеет право на реабилитацию. Этому праву соответствует обязанность государства обеспечить реабилитацию. Право на реабилитацию, в конституционном понимании, относится к той группе прав, которую составляют права-гарантии, направленные на охрану и защиту личных, политических, социально-экономических и культурных прав. *Выводы.* Предлагается внести в Конституцию РФ ст. 52.1 следующего содержания: «Право на реабилитацию в связи с незаконными или необоснованными действиями (бездействием) органов государственной власти, местного самоуправления или их должностных лиц, в том числе неправомерным уголовным или административным преследованием, гарантируется государством».

Ключевые слова: Конституция РФ, реабилитация, субъективное право, конституционное право человека на реабилитацию.

А. А. Yashina

CONSTITUTIONAL RIGHT TO REHABILITATION: CONCEPTION AND CONTENT

Abstract. *Background.* Reciprocal liability of the state and the citizen is an inalienable indicator of the state's democratic and legal nature. A constitutional-legal principle of public authority's civil liability is realized through the right to rehabilitation. The article is aimed at considering the notion of subjective right to rehabilitation as a constitutional one, researching the power thereof. *Materials and methods.* The research and conclusions are made on the basis of the analysis of the Constitution of the Russian Federation, federal legislation, literary sources and legal positions of the Constitutional court of the Russian Federation. The authos used the materials of the survey carried among the associates of the institutions of justice in the Republic of Mordovia and Penza region, official statistical data and articles posted on the Internet and in mass media. *Results.* The researchers substantiates that the right to rehabilitation is a subjective constitutional human right, structurally included into

a constitutional-legal institution of rehabilitation. Every person aggrieved by public authorities and officials has the right to rehabilitation. According to the said right it is the state's liability to provide rehabilitation. The right to rehabilitation, in constitutional point of view, pertains to a group of rights including guarantee-rights dedicated to protect personal, political, socioeconomic and cultural rights. *Conclusions.* It is suggested to introduce a following article 52.1 into the Constitution of the Russian Federation: "The right to rehabilitation as a result of illegal or unsubstantiated actions (inactivity) of public authorities, local self-government or officials thereof, including illegal criminal or administrative prosecution, is guaranteed by the state".

Key words: the Constitution of the Russian Federation, rehabilitation, subjective law, constitutional human right to rehabilitation.

В связи с конституционным закреплением базового принципа реабилитации (ст. 52, 53 Конституции РФ) назрела необходимость рассмотреть конституционно-правовое содержание права на реабилитацию через призму субъективных прав человека.

Н. Г. Комкова указывает, что «все права российских граждан являются именно субъективными, так как обладают главным родовым признаком – принадлежностью субъекту в зависимости от него» [1, с. 100]. Н. В. Витрук делает вывод, что «субъективное право есть социально обусловленная и гарантированная мера возможного поведения личности, которая определена нормами объективного права (конституцией, законами), в целях пользования материальными, духовными личными благами и ценностями для удовлетворения собственных потребностей и интересов» [2, с. 233].

Право человека и гражданина на реабилитацию является не просто субъективным¹, а предполагает все признаки основного субъективного права, т.е. конституционного. Во-первых, главный признак права на реабилитацию как конституционного права заключается в том, что без реализации данного права созидательная жизнедеятельность личности, пострадавшей от действий властных структур, будет осложнена. Во-вторых, право на реабилитацию предполагает взаимосвязь личности и государства через призму принципа их взаимной ответственности. Право на реабилитацию выступает гарантией защиты всех иных прав, свобод и законных интересов лиц, в том числе конституционных. В-третьих, право на реабилитацию, базирующееся на конституционно-правовом принципе ответственности государства за незаконные действия (или бездействие), заключенном в ст. 52 и 53 Конституции РФ, обладающих высшей юридической силой, не может быть ограничено в условиях чрезвычайного положения (ст. 56 Конституции РФ).

Впервые в юридической науке о праве на реабилитацию как конституционном субъективном праве заявила Н. Э. Шалумова. По ее мнению, «само право на реабилитацию, его признание со стороны государства и непосредственно реабилитация – не тождественные понятия, они имеют различное содержание и соотносятся как любое субъективное право гражданина, провоз-

¹ Большая часть российских ученых-правоведов не разделяют права на субъективные и несубъективные. Субъективное право в основном понимается как мера возможного поведения и мера обладания социальным благом, оно служит для реализации интереса личности. Подобное определение предложено С. Н. Братусем и поддержано С. С. Алексеевым, И. Е. Фарбером, Н. И. Матузовым и др.

глашение права в официальных документах и процесс использования, реализации им данного права» [3, с. 136].

Субъектами права на реабилитацию являются граждане России, иностранные граждане или лица без гражданства. Отметим, что группы граждан (юридические лица, народы, нации) также могут быть субъектами изучаемого права, особенно это актуально для реабилитации репрессированных народов [4]. Лицом, подлежащим реабилитации, может быть любой человек, независимо от пола, возраста, гражданства и состояния дееспособности. Право на реабилитацию возникает с момента признания уполномоченными органами факта незаконного или необоснованного нарушения прав человека и гражданина. Для признания лица реабилитируемым требуется вынесение уполномоченным органом официального документа (определения, постановления). Юридические лица также являются субъектами права на реабилитацию [5]. Согласно позиции Конституционного суда РФ, право на судебную защиту принадлежит как физическим, так и юридическим лицам. Правила, касающиеся защиты деловой репутации гражданина, аналогичным образом применяются и для защиты деловой репутации юридических лиц, что соответствует международному опыту [6].

Объектом субъективного права на реабилитацию в широком смысле выступает то, по поводу чего реабилитируемый вступает в правоотношение: восстановление нарушенных прав и свобод, чести, достоинства и доброго имени, а также возмещение причиненного имущественного ущерба и морального вреда.

Для определения конституционно-правового объема реабилитации необходимо определить множество предоставленных Конституцией РФ и иными нормативно-правовыми актами правомочий. В отечественной правовой литературе выделяется трехзвенная и четырехзвенная структура субъективного права. Некоторые правоведы (Н. Г. Александров, С. Н. Братусь) полагают, что субъективное право представляет собой единство трех гарантированных возможностей: возможности действия самого обладателя субъективного права; возможности требования соответствующего поведения от обязанного лица; возможности притязания (возможности прибегнуть в необходимых случаях к силе государственного аппарата) [7, с. 225; 8, с. 8]. Ряд ученых полагают, что субъективное право может состоять и из одного правомочия – тогда они совпадают [1]. Однако, соглашаясь с мнением некоторых авторов, отметим, что в том или ином субъективном праве юридически гарантированных возможностей может быть и больше.

Н. Э. Шалумова указывает, что конституционное право на реабилитацию включает в себя три составляющие: 1) право на возмещение имущественного вреда; 2) право на устранение последствий морального вреда; 3) право на восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах [3]. Г. З. Климова добавляет к указанным элементам также право на восстановление чести и репутации [9, с. 242], с чем следует согласиться.

На наш взгляд, субъективное право на реабилитацию включает в себя следующие правомочия:

– право на признание государством факта незаконности или необоснованности нарушения прав и свобод человека и гражданина органами публичной власти, в том числе уголовного или административного преследования.

Суд в приговоре, определении, постановлении, следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное либо административное преследование, право на реабилитацию;

– право на вынесение и получение официального юридического акта о реабилитации, логически вытекающее из первого. Мы полагаем, что государство в лице государственных органов обязано вручить заинтересованному лицу официальный документ, в котором будет указано, что государство публично признает незаконность и необоснованность действий органов публичной власти и реабилитирует его;

– право на разъяснение порядка реабилитации. Согласно п. 1 ст. 134 УПК РФ реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием. Полагаем, что разъяснению подлежит вся процедура реабилитации, связанная с восстановлением нарушенных прав, возмещением вреда, а также обжалованием решений в случае несогласия;

– право на получение официального публичного извинения прокурора либо иного компетентного должностного лица от имени государства. Принесение официального публичного извинения прокурором от имени государства за вред, причиненный уголовным преследованием, регламентируется ст. 136 УПК РФ. Однако процессуальный порядок такого действия не урегулирован, и зачастую данная норма не действует без судебного решения;

– право на обнародование опровержения в СМИ. Если редакция средства массовой информации не располагает доказательствами того, что распространенные им сведения соответствуют действительности, она обязана опровергнуть их в том же средстве массовой информации [10]. Подобный пример мы видим в «Российской газете», которая опубликовала «Сообщение о реабилитации» [11]. Считаем обоснованным в целях защиты конституционных прав реабилитируемого предусмотреть возможность обнародования судебного решения о реабилитации лица [12, с. 18];

– право на получение опровержения по месту работы, учебы, жительства в случае, если сведения, порочащие честь, достоинство и репутацию, стали известны данному кругу лиц. Представляется, что данная мера осуществляется по письменному заявлению заинтересованного лица;

– право на возвращение почетных званий, классных чинов, государственных наград. В соответствии с ч. 2 ст. 138 УПК РФ реабилитированным, которые были лишены на основании судебного решения специальных, воинских и почетных званий, классных чинов, а также государственных наград, восстанавливаются соответствующие звания, классные чины и возвращаются государственные награды. Между тем механизм возвращения государственных наград в опубликованных нормативных документах не конкретизирован. Также в соответствии со ст. 12 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» реабилитированные лица восстанавливаются в утраченных ими в связи с репрессиями социально-политических и гражданских правах, воинских и специальных званиях, им возвращаются государственные награды;

– право на восстановление трудовых прав. Это выражается в предоставлении реабилитируемому прежней или аналогичной работы, восстановлении его в ранее занимаемой должности, а также в зачете в его общий трудо-

вой стаж стажа работы по специальности и в непрерывный стаж времени, в течение которого реабилитируемый не мог исполнять свои трудовые обязанности;

– право на восстановление в пенсионных правах. В соответствии с подп. 5 п. 1 ст. 11 ФЗ от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» гражданам, необоснованно привлеченным к уголовной ответственности, необоснованно репрессированным и впоследствии реабилитированным, время содержания под стражей, пребывания в местах заключения и ссылке засчитывается в общий стаж в тройном размере;

– право на восстановление в жилищных правах. Статья 40 Конституции РФ гласит, что каждый имеет право на жилище. Восстановление конституционного права реабилитируемого на жилище означает, что ему возвращается жилое помещение, прежде занимаемое им, либо предоставляется благоустроенное равноценное жилое помещение вне очереди, в том же населенном пункте, с учетом действующих норм жилой площади и состава семьи. В случае исключения его из списка очередников на получение жилья он подлежит восстановлению в этой очереди;

– право на получение лицами бесплатной квалифицированной юридической помощи. Правомочие непосредственно вытекает из положений ст. 48 Конституции РФ, гарантирующей гражданам право на получение квалифицированной юридической помощи. 15 января 2012 г. принят и вступил в силу ФЗ РФ от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [13]. Пункт 11 ч. 2 ст. 20 Закона устанавливает предоставление юридических услуг в случаях реабилитации граждан, пострадавших только от политических репрессий. При этом право лица на бесплатную юридическую помощь в ситуациях реабилитации лиц, пострадавших от неправомерных действий, решений органов государственной власти, там не закреплено, что, на наш взгляд, является явным пробелом в законодательстве;

– право каждого заинтересованного лица на беспрепятственное обращение в суд с заявлением о реабилитации. Указанным правом наделены как сам реабилитируемый, так и родственники указанного лица в случае смерти последнего;

– право гражданина на рассмотрение его заявления о реабилитации в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом [14]. Названное положение является конституционным и вытекает из правового содержания ст. 47 Конституции РФ;

– право обжалования решения о реабилитации в суд и исправления судебной ошибки независимо от того, какого уровня судебная инстанция ее допустила (ч. 3 ст. 50 Конституции РФ). Данная гарантия конкретизируется положениями ст. 137 и 138 УПК РФ, согласно которым, «если требование о возмещении вреда судом не удовлетворено или реабилитированный не согласен с принятым судебным решением, то он вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства». Отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт умаляет и ограничивает право на реабилитацию;

– право на возмещение государством вреда. Конституция РФ закрепляет право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53). Реализация правомочия гарантируется конститу-

ционной обязанностью государства, в случае нарушения органами публичной власти и их должностными лицами охраняемых законом прав, обеспечить потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 2 и 52), а также государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 45, ст. 46);

– право на денежную компенсацию морального вреда. Моральный вред – это нравственные и физические страдания лица, в отношении которого совершено преступление (ст. 151 ГК РФ). Ученые-цивилисты называют вред умалением либо уничтожением субъективного права или блага [15, с. 7]. Компенсация морального вреда в порядке реабилитации происходит в рамках гражданского судопроизводства;

– право на исполнение судебных и иных актов по вопросам реабилитации. Эффективность реабилитации во многом определяется именно исполнением акта компетентного органа и реальным восстановлением нарушенных прав.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы. Право на реабилитацию представляет собой субъективное конституционное право лица, структурно входящее в состав конституционно-правового института реабилитации. Оно является совокупностью гарантированных правовых возможностей, обеспечивающих восстановление чести, достоинства и репутации лица, защиту нарушенных прав и свобод, обращение в суд с заявлением о реабилитации, предоставление бесплатной юридической помощи, возмещение имущественного и морального вреда. Этому конституционному субъективному праву соответствует обязанность государства обеспечить реализацию реабилитации. Предлагаем внести в Конституцию РФ ст. 52.1 следующего содержания: «Право на реабилитацию в связи с незаконными или необоснованными действиями (бездействием) органов государственной власти, местного самоуправления или их должностных лиц, в том числе неправомерным уголовным или административным преследованием, гарантируется государством».

Список литературы

1. **Комкова, Г. Н.** Конституционное право Российской Федерации : учеб. / Г. Н. Комкова, Е. В. Колесников, М. А. Кулушева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2011.
2. **Витрук, Н. В.** Общая теория правового положения личности / Н. В. Витрук. – М. : НОРМА, 2008.
3. **Шалумова, Н. Э.** Конституционное право на реабилитацию: основные понятия / Н. Э. Шалумова // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2006. – № 5.
4. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 18. – Ст. 572.
5. **Нешатаева, Т. Н.** Имущественная ответственность за вред, причиненный государством: судебная практика / Т. Н. Нешатаева // Российское правосудие. – 2009. – № 10. – С. 4–19.
6. Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. – № 3.
7. **Александров, Н. Г.** Право и законность в период развернутого строительства коммунизма / Н. Г. Александров. – М., 1961.
8. **Братусь, С. Н.** Субъекты гражданского права / С. Н. Братусь. – М., 1950.

9. **Климова, Г. З.** Реабилитация как правовой институт (вопросы теории и практики) / Г. З. Климова, И. Н. Сенякин. – Саратов : Изд-во Саратовск. гос. акад. права, 2005.
10. Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 11.07.2011) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступающими в силу с 10.11.2011) // СПС «КонсультантПлюс».
11. Российская газета. – 2012. – 6 октября.
12. **Малеина, М. Н.** Обнародование решения суда о допущенном нарушении как способ защиты гражданских прав / М. Н. Малеина // Журнал российского права. – 2012. – № 2. – С. 18.
13. Российская газета. – 2011. – 23 ноября.
14. Постановление КС РФ от 19 июля 2011 г. № 18-П // СПС «КонсультантПлюс».
15. **Малеин, Н. С.** Возмещение вреда, причиненного личности / Н. С. Малеин. – М., 1965.

References

1. Komkova G. N., Kolesnikov E. V., Kulusheva M. A. *Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii: ucheb.* [Constitutional right of the Russian Federation: textbook]. Moscow: Yurayt, 2011.
2. Vitruk N. V. *Obshchaya teoriya pravovogo polozheniya lichnosti* [General theory of human legal position]. Moscow: NORMA, 2008.
3. Shalumova N. E. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova* [Bulletin of Kostroma State University named after N.A. Nekrasova]. 2006, no. 5.
4. *Vedomosti S"ezda narodnykh deputatov RSFSR i Verkhovnogo Soveta RSFSR* [Proceedings of the Assembly of people's deputies of the Russian Soviet Democratic Socialistic Republic and RSDSR Supreme Soviet]. 1991, no. 18, art. 572.
5. Neshataeva T. N. *Rossiyskoe pravosudie* [Russian justice]. 2009, no. 10, pp. 4–19.
6. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF* [Bulletin of the Constitutional court of the Russian Federation]. 2004, no. 3.
7. Aleksandrov N. G. *Pravo i zakonnost' v period razvernutoho stroitel'stva kommunizma* [Law and lawfulness in the period of extensive establishment of communism]. Moscow, 1961.
8. Bratus' S. N. *Sub"ekty grazhdanskogo prava* [Subjects of the civil law]. Moscow, 1950.
9. Klimova G. Z., Senyakin I. N. *Reabilitatsiya kak pravovoy institut (voprosy teorii i praktiki)* [Rehabilitation as a legal institution (problems of theory and practice)]. Saratov: Izd-vo Saratovsk. gos. akad. prava, 2005.
10. Law of the Russian Federation from 27.12.1991 № 2124-1 (edition from 11.07.2011) “On mass media” (with amendments and supplements effective from 10.11.2011).
11. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper]. 2012, 6 Oct.
12. Maleina M. N. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of the Russian law]. 2012, no. 2, p. 18.
13. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper]. 2011, 23 Nov.
14. Decision of the Constitutional court of the Russian Federation from 19 July 2011 № 18-П. Legal reference system “Consultant Plus”.
15. Malein N. S. *Vozmeshchenie vreda, prichinennogo lichnosti* [Redress of harm inflicted on a person]. Moscow, 1965.

Яшина Анна Александровна
аспирант, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: zimnyja-88@mail.ru

Yashina Anna Aleksandrovna
Postgraduate student, Penza State
University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 343.294

Яшина, А. А.

Конституционное право на реабилитацию: понятие и содержание /
А. А. Яшина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион.
Общественные науки. – 2013. – № 4 (28). – С. 30–37.